

Виталий Аксенов
ПУШИСТЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ВИКИНГА П. СИДОРОВА
Авантюрный комикс

Всем Белым и Пушистым

ГЛАВА 1,

в которой младший аналитик Павел Сидоров получит неожиданное Послание, почетный значок «Друг ГИБДД» и подумает о перспективах общения с Высшими силами

Последний сеанс с пиявками благополучно завершился.

Младший аналитик Сидоров почувствовал удивительную легкость, вышел на улицу и окинул мир просветленным взглядом.

Несомненно, что-то изменилось. Все также крапал небольшой дождик, прохожие, кутаясь в плащи, спешили по своим делам, а Сидоров вдруг ощутил в этом движении новую для себя краску.

Неожиданно какой-то приятный и, как ему показалось, неземной голос мягко посоветовал осознать свое новое *Предназначение* ...

Младший аналитик оглянулся, но не обнаружил никого, кто бы мог с ним говорить.

Нет, голос...Голос явно исходил откуда-то *Свыше*.

Подождав минутку и не услышав более

подробных рекомендаций, Сидоров решил, что конкретизация новой программы полностью отдана на его рассмотрение. Это открывало широкие перспективы, но и, согласитесь, накладывало серьезные обязательства.

Конечно, речь не шла о чем-то приземленном! — это Сидоров сразу отверг, вспомнив крах старухи из сказки о рыбаке и рыбке. Впрочем, Голос ничего не обещал и даже не предлагал. Но, подумал он, раз речь идет о новых обязанностях, скорее всего, должны быть новые возможности и полномочия.

Прикинув, чем бы проверить свой новый статус, Сидоров увидел милиционера, который дежурил у проезжей части, забитой автомобилями. Выбрав самый опасный путь, он устремился мимо постового между машинами и, преодолев первый ряд, обернулся — постовой сокрушенно покачал головой и затем почему-то ободряюще улыбнулся.

Решив, что проверка прошла успешно, младший аналитик вернулся, коротко поблагодарил постового за понимание, пожал ему руку и осведомился о самочувствии. Вместо того чтобы подвергнуть Сидорова вполне заслуженному административному взысканию, постовой пожаловался на одышку, которая легко объяснялась его невероятной тучностью, и попросил посылно

помочь в борьбе с нарушителями правил дорожного движения. Сидоров охотно согласился принять участие в этом благородном движении, прекрасно понимая, что дело это — практически безнадежно.

Инспектор торжественно прикрепил к его груди значок «Друг ГИБДД».

По дороге домой Сидоров гадал, какую именно роль поручил ему *Голос*, и в нетерпении, едва закрыв дверь, бросился к справочникам и словарям.

Поскольку речь, наверняка, шла о неких сверхчеловеческих возможностях, он проглядел список лиц внеземной сферы, прикидывая тот или иной вариант. Роль *Самого*, конечно, Сидоров даже не смел предположить и сразу перешел к рассмотрению списка других, более скромных внеземных персонажей.

Хотелось верить, что это — не дьявольское послание! Если бы поручение шло от *Врага рода человеческого*, Он бы, конечно, предложил взамен смертной души что-нибудь стоящее.

Но Сидорову ничего не предложили! Это его даже обидело и насторожило — в этом мире ничего не бывает без награды или наказания. За все надо платить! И частенько мы платим, даже не понимая, за что.

Впрочем, о расплате *Голос* промолчал, и Сидоров решил, скорее всего, речь идет о работе на общественных началах.

И тут он подумал об Ангелах.

Сидорову показалось, что с ангелами, пожалуй, было бы как-то вполне комфортно, хотя с этим точно не согласилась бы его Ольга. Впрочем, ее мнение на этот раз ничего не значило, хотя и раньше, нельзя сказать, чтобы он уж так охотно с нею соглашался.

Сидоров залез в Интернет и просмотрел страничку об ангелах.

Их можно было дифференцировать по сферам влияния и даже интересам. Его заинтересовало

ПОПУЛЯРНОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЛИЦ, ЖЕЛАЮЩИХ СТАТЬ АНГЕЛАМИ.

ГЛАВА 2,

*где мы познакомимся с Популярным
Руководством для лиц, желающих поработать
Ангелами, и с некоторыми полезными законами*

В Руководстве говорилось:

Рекомендуем работу... Ангелом-хранителем!

Ожидаем спонтанные недоумевающие восклицания, недоверчивые взгляды и некоторую растерянность. Но все это — от, мягко говоря, неосведомленности, чем живет последние годы мировая общественность. Общественность, которая смотрит не только на этот мир, но и заглядывает в следующий, неизмеримо лучший!

Вначале об ангелах вообще.

В том, что они есть, уверены, скажем, в Германии 48 % опрошенных, а в США — уже 69 %. 46 % американцев заявили, что имеют собственных ангелов-хранителей.

Дважды русские космонавты, воспитанные в лучших материалистических традициях, наблюдали из иллюминатора станции «Союз-7» дружески настроенных ангелов.

Приятные ассоциации, связанные с ангелами, навеяны в основном текстом Евангелия, в самом названии которого содержится это понятие. Сегодня интерес к ангелам не просто мода, это целое солидное направление. Публикации в прессе, лекции, уик-энды, семинары, туризм.

Данные компьютерной системы «Интернет» свидетельствуют, что этой проблематике

посвящено около 400 публикаций, обсуждавшихся на 438 семинарах и форумах. Книга «Ангелы: секретные агенты Бога» разошлась в количестве 2 млн. экземпляров.

Специальная организация в штате Нью-Джерси «The angel Watch Network» регистрирует каждое появление ангелов и описывает их в особом двухнедельном журнале. А это значит: частота появления ангелов должна быть достаточно высокой! Сбором информации занимается американский «Клуб коллекционеров ангелов». Более 30 магазинов только в США продают товары, посвященные ангелам.

Для некоторых убежденных марксистов, историков и лиц с дьявольскими наклонностями всем этим увлечениям находится вполне логичное объяснение: дела в стране идут из рук вон плохо, люди отчаялись и мечтают о спокойствии и изгнании всех злых духов.

Речь идет о США.

Но вряд ли найдется человек, который согласится, что в нашей стране дела идут лучше.

Следовательно, мы на пороге скорого массового пришествия ангелов к каждому россиянину, и жизнь наша станет неизмеримо лучше.

ЗАКОН ВОЛЬФА ШНАЙДЕРА гласит:

**ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА, НАДО
ОКАЗАТЬСЯ
В НУЖНОЕ ВРЕМЯ И В НУЖНОМ МЕСТЕ.**

*Одним из первых на этом месте можете
оказаться вы!*

*Нужно ли говорить, что ваше появление в
качестве Ангела будет встречено на ура!*

*Остается соблюсти несколько
незначительных условий.*

1. Никаких крыльев!

*2. Простая, обычная одежда (лучше не
заштопанная).*

*3. Но главное — небесно-голубые глаза. Если
их нет от природы, сегодня это легко поправимо:
голубые контактные линзы превратят ваши глаза
в ангельские.*

*Далее определитесь, чьим ангелом вы хотели
бы стать. Желательно человека, склонного к
суевериям и мистике — а это каждый второй!*

*Выбрав объект, предварительно справьтесь
по «Полному христианскому календарю», когда
именно день ангела у вашего избранника
(избранницы). Речь, понятно идет о верующих
христианах.*

*Подберите имя, у которого не один, а
возможно большее число дней ангела, что*

обеспечит вам оперативный простор.

Скажем, МАША, МАРИЯ — широко распространенное еврейское имя, обозначает упрямство, горькая и превосходство.

Дни ангела — 26 января, 6 и 12 февраля, 1 апреля, 7 и 9 июня, 12, 22 июля, 9 августа, 29 октября — выбор огромный! (но все это по старому стилю — пересчитайте по-новому!).

*В один из дней ангела, рано утром, вы набираете номер телефона, скажем, Маши Распутиной. Хорошо поставленным потусторонним голосом (надо тщательно отрепетировать!), сердечно (но без заискивания!) поздравляете ее с днем ангела и неторопливо извещаете, что вы и есть ЕЕ АНГЕЛ и прибыли по поручению **Свыше** охранять Машу на этом свете от всех напастей.*

Свою речь сопровождайте легким позваниваем колокольчика.

Приготовьтесь, что, скорее всего, в ответ она сразу же использует ненормативную лексику. Не смущайтесь — это от неосведомленности.

Предложите ей не торопиться и подумать.

Позвоните через день, и, мы уверены, она назначит вам встречу. — Где? — На одной из ближайших тусовок (в другом месте не

соглашайтесь!). Все женщины безмерно любопытны. К тому же, у нее, наверняка, с ангелами дефицит.

И вот вы уже в числе участников конкретной тусовки. У охранников ваша фамилия. Вся тусовка, извещенная о предстоящем приходе Секретного Посланца Бога, встречает вас настороженно, но с нетерпением и надеждой.

Остается оправдать эти надежды.

И свои тоже.

Тем более, что Маша отныне будет вам подыгрывать: она заинтересована, чтобы вы оказались **НАСТОЯЩИМ АНГЕЛОМ**.

Вы на пути к успеху.

Не можем не привести

5-ое ПРОСВЕТЛЕНИЕ ЛУЧИАНО ДЕ КРЕЩЕНЦО:

ВСЕ МЫ — АНГЕЛЫ ОБ ОДНОМ КРЫЛЕ И ЛЕТАТЬ МОЖЕМ ТОЛЬКО В ОБЪЯТИЯХ ДРУГ ДРУГА.

Раскройте свои объятия.

Но не теряйте бдительности, ибо, как сказал неизвестный сотрудник ГАИ, **АНГЕЛ — ЭТО ПЕШЕХОД, КОТОРЫЙ ОТСКОЧИЛ СЛИШКОМ ПОЗДНО.**

Младший аналитик вспомнил своего

постового и еще раз клятвенно пообещал бороться за соблюдение правил дорожного движения.

Дома его встретил Кролик, который как-то настырно потребовал еды.

Раздался стук открываемой двери. Это Ольга вернулась с работы:

— Ты ужинал?

Сидоров многозначительно улыбнулся и спросил, какие три желания она хотела бы осуществить в ближайшее время.

Ольга подозрительно посмотрела:

— Ты что, премию получил? — и стала с энтузиазмом рассказывать о босоножках с золотой каймой.

Сидоров рассмеялся и сказал, что подумает.

Боже мой, какие все-таки приземленные создания — эти женщины! Нет, чтобы пожелать хотя бы Вечной Любви!

Появился Бэбик Женька, двадцатилетний тормоз. Делает вид, что учится в академии. Постоянно в наушниках.

Раскачиваясь в ритме, он внимательно взглянул на отца и мать и безошибочно угадал, что речь идет о подарках по неизвестному поводу:

— Мне новый коммуникатор.

— Зачем тебе эта игрушка, ты ведь полный

бездельник?!

Но Бэбик сделал вид, что увлечен мелодией и ответом не удостоил.

В эту ночь Сидорову снилось, как теща Агриппина Петровна в образе Секретного Посланца Бога стремится наехать на младшего консультанта, а он успевает вовремя отскочить перед автомобилем и спрашивает ее, что бы она хотела получить в подарок.

Твою голову! — яростно отвечает теща.

И дьявольски хохоча, стремительно исчезает в облаках.

ГЛАВА 3,

где Сидорова ждет удивительная командировка в страну троллей и викингов, и он получит приглашение выступить по вопросам толерантности и интеллигентности

На следующее утро младший консультант бодро вошел в офис, раздавая сотрудникам приветливые улыбки.

Шурочка устало, но с интересом взглянула на него, поправила прическу и сообщила:

— Шеф ждет.

Подозревая срочное и тоскливое задание, Сидоров несколько сник и, прикидывая, как отговориться, вошел в кабинет.

Обложенный кипами бумаг, Тимофей Ильич оторвался от чтения какого-то письма и, посмотрел на Сидорова затуманенным взглядом. Тот, на всякий случай, виновато улыбнулся.

Затем взгляд начальника постепенно прояснился, Тимофей Ильич что-то вспомнил и, протягивая бумагу, сказал:

— Начальство посылает тебя в командировку...

Сидоров уже приготовился возразить, что *никак не могу* — в связи с болезнью бабушки, но шеф саркастически улыбнулся и добавил: в Норвегию.

При слове *Норвегия* сопротивление младшего аналитика заметно ослабело, а на лице отразилось удивление и даже некоторая растерянность.

— Не знаю уж, как тебе удалось выбить командировку. Советую не лезть через мою голову — у нас своих проблем достаточно, а за тобой еще пара срочных бумаг.

— Я и не лез...

— Ладно, не до тебя... Там какой-то форум...

Вот... *Нечеткие системы и мягкие вычисления*, — Тимофей Ильич насмешливо посмотрел, — впрочем, *нечеткие системы* — это явно про тебя...

Сидоров поддержал шутку подобострастным смешком. Тимофей Ильич уже читал какую-то другую бумагу, и, стараясь не шуметь, младший аналитик пошел из кабинета.

— Привези мне...это... как его... тролля, — донеслось вслед.

Едва Сидоров вышел из кабинета, как бухгалтер Маша с некоторым раздражением вручила ему новенький зарубежный паспорт и билет на завтрашний рейс до Осло.

Все еще находясь в трансе, он расписался за командировочные в евро и, раскрыв паспорт, рассмотрел там свою фотографию и норвежскую визу на неделю. Фото он видел впервые и мог поклясться, что костюм на снимке — явно чужой. Впрочем, костюмчик показался ему вполне приличным.

В приглашении организаторы любезно просили *выступить с кратким (до 10 минут) научным сообщением о толерантности и интеллигентности в современном обществе...* Встретят в аэропорту с табличкой TROLL... И

вообще — *они очень рады, наконец, с ним встретиться...*

— С чего бы это?! — обеспокоено подумал младший аналитик и попытался найти хотя бы одну причину, по которой его персона могла бы заинтересовать норвежцев. Ни одна из версий так и не пришла ему в голову, кроме мелодии из «Пер Гюнта» Эдварда Грига. Напевая популярный марш *Шествие гномов*, он подумал:

— Толерантность и интеллигентность — это, конечно, обо мне, что бы там ни утверждали мои родственники и враги.

Мелким шрифтом *Норвежские авиалинии предупреждали: на рейсах Петербург — Осло пассажиров не кормят.*

Ничего себе, удивленно подумал Сидоров, еще никогда авиакомпании не лишали пассажиров хотя бы самого скромного завтрака.

Однако выбора не было, и его мысли унеслись к далеким, уже почти родным троллям.

В эту ночь Сидорову снилось, что он на сцене Мариинки исполняет главную партию Пер Гюнта в опере Эдварда Грига, но, вместо арии о Любви к Сольвейг, поет о недопустимости лишать пассажиров еды на борту лайнера Норвежских авиалиний.

Тимофей Ильич в образе Посланца Троллей снимает с него проклятие, наложенное Женщиной в зеленом, в которой Сидоров без труда узнает тещу.

Офис-менеджер Шурочка с табличкой в руках ТРОЛИ просит младшего аналитика кратко рассказать о толерантности и интеллигентности в современном обществе и загадочно улыбается.

— К чему бы это?! — обеспокоено подумал Сидоров и проснулся.

ГЛАВА 4,

в которой Сидоров узнает, что имеет звание профессора, откажется от должности младшего аналитика, получит неположенное питание и будет пользоваться необычнодоброжелательным вниманием таможни

Перед отлетом Ольга, не жалея сил, поработала и вручила Сидорову длинный список вещей, которые следовало приобрести. Тут же была приложена реклама уже знакомых босоножек с золотой каймой, сравнительная таблица размеров одежды и обуви по всем странам и континентам, а также нарисованы модели — их Ольга скопировала

из модного журнала «GLAMUR».

Бэбик, несмотря на всю занятость, нашел время и передал вырезку с изображением новейшего коммуникатора. В приложенной записке приводились сравнительные характеристики всех известных смартфонов, их стоимость, возможные приложения — рядом стояло подчеркнутое несколько раз *КРУТО!!!*

Сидоров благодушно улыбался и клятвенно обещал уделить реализации плана все силы, однако, похоже, Ольга не очень в это верила.

Впрочем, мысленно младший аналитик уже был в Норвегии — среди близких ему троллей и, рассеяно поцеловав Ольгу, направился на посадку.

Едва взлетели, как к Сидорову подошел стюард и предложил меню, сообщив, что ленч оплачен, и он может заказать все, что угодно.

Соседи посмотрели на Сидорова с некоторой опаской, а Полная дама, явно недовольная отсутствием бесплатного питания, с откровенным недоброжелательством.

Что, впрочем, совершенно не повлияло на его аппетит.

Стараясь сдерживать распиравшую гордость, младший аналитик стал заказывать все, что должно было подчеркнуть его новый престижный статус.

Полная дама, сидевшая напротив, смотрела голодными глазами.

К концу рейса половина самолета откровенно ненавидела Сидорова.

В зале аэропорта к пограничникам змеилась огромная очередь для лиц, не входящих в зону Евросоюза. Вскоре на чистом русском языке раздался голос из динамика:

— Господин профессор Сидоров из России. Пройдите, пожалуйста, к пункту контроля номер 16. Большое спасибо.

Младший аналитик не помнил, чтобы кто-нибудь называл его *профессором* и решил, что речь идет о ком-то другом. Однако никто не отозвался на это предложение, а очередь, как по команде, повернулась к нему, и он, сопровождаемый осуждающими взглядами, нерешительно двинулся к пункту N 16.

В очереди раздался приглушенный нарастающий ропот, плач младенца и сдавленные рыдания Полной дамы.

Сидоров взял себя в руки и, стараясь приветливо улыбаться, подошел к будке пограничника. Там вообще никого не было, а шлагбаум, преграждавший путь, автоматически открылся, и Сидоров оказался в зале.

Багаж с рейса еще не поступил, однако его чемодан, единственный на вращающемся круге, плавно двигался навстречу.

Подхватив чемодан, Сидоров вдруг увидел на демонстрационном табло надпись на русском языке: *Дорогой профессор Сидоров! Приветствуем Вас на земле предков!*

Несколько ошарашенный таким сообщением, он автоматически шел к выходу, стараясь вспомнить, кто же из его предков мог засветиться на норвежской земле.

В зоне таможни тучный инспектор приветствовал Сидорова возгласом *О-о-у-ааа!* Тот сразу огорчился: так таможенники обычно выражают радость от встречи с валютчиками и контрабандистами.

Таможенник произнес:

— Хэлло, господин профессор Сидоров, мы вас давно ждали!

Это не понравилось ему еще больше: явно предстоял «большой шмон». Сидоров уже поднял руки, сдаваясь, но инспектор перехватил его правую ладонь, крепко пожал и выкрикнул *Браво! Милости просим в Королевство Норвегия!* И прочувствованно добавил: — *Спасибо!.. Большое спасибо!*

Все еще ожидая какую-то каверзу, младший аналитик нерешительно двинулся дальше, оказался в зале, поставил чемодан и огляделся.

К нему сразу же с криками *Тролли! Тролли!* бросились два мало симпатичных типа, подхватили под руки и поволокли к выходу.

Сидоров упирался, пытаясь вернуться и взять свой чемодан, однако, они, радостно смеясь, дотащили его до микроавтобуса, где чемодан уже стоял.

У автобуса очень хорошенькая девушка, с длинной белой косой, обняла Сидорова как родного, поцеловала в обе щеки и сказала, что все трудности позади, а впереди — прекрасное будущее.

Теперь Сидоров — *не младший аналитик, а уважаемый профессор!*

Оба тролля радостно закивали и, не дав опомниться, засунули его в автобус.

У всех, включая водителя, были голубые глаза.

ГЛАВА 5,

где профессор Сидоров захочет получить миллион за украденную картину, неожиданно узнает, что он — видный бизнес-консультант

*мирового уровня, и успешно пройдет первый тест
на верность Мягким технологиям и Нечеткой
логике*

Миновав городские кварталы, автобус устремился в горы, поросшие буйной растительностью. Серпантин пролегал между разбросанными на склонах типичными скандинавскими домиками с цветущими садами: очевидно, здесь живут вполне благополучные люди.

Мелькнул знаменитый трамплин, откуда прыгали все норвежцы, способные держаться на ногах, включая популярного короля Улафа V. Об этом свидетельствует памятник королю, изображенному, на всякий случай, вместе с лыжами. Рядом, у ног короля, скульптура любимой собаки Улафа.

Но без лыж.

Автобус лихо подкатил к какой-то эстакаде и, нырнув под нее, оказался перед стеной, поросшей плющом и неизвестными экзотическими цветами.

Неожиданно часть стены вместе с растительностью поползла в сторону, и дорога продолжилась в туннеле, мягко освещенном голубоватым светом.

Наконец, автобус остановился, дверь

открылась, и Сидорова встретили двое респектабельно одетых мужчин, которые приветливо улыбались — нет сомнения, на их лицах сияла радость.

Выйдя первым из автобуса, Сидоров намеревался подать руку очаровательной блондинке, которая столь тепло и по-родственному встречала его в аэропорту (ее поцелуй все еще тревожил воображение младшего аналитика!). Однако в автобусе никого не было — девушка и оба тролля таинственно исчезли.

Растерянно оглянувшись, Сидоров шагнул навстречу двум джентльменам, они крепко пожали ему руку. Зазвучала музыка. Джентльмены стали по стойке смирно. Очевидно, это был какой-то гимн, впрочем, явно похожий на марш гномов.

Сидоров подтянулся и думал, было, напевать мелодию и приложить руку к груди — как это делают в аналогичном случае американцы, — но сами хозяева от этого воздержались, и он, издав невнятный сдавленный звук, неопределенно поводит рукой и сделал вид, что поправляет воротничок.

Гимн отзвучал, и все вздохнули с облегчением. В стене тоннеля открылись двери, Сидорова ввели в большой зал, оформленный, как

бы сейчас сказали, в нордическом стиле.

Впрочем, разглядывать зал ему не дали, а подвели к массивному столу, за которым сидело несколько мужчин и голубоглазая девушка. Открыв рот, Сидоров остолбенело смотрел на нее, пытаясь понять, как она попала сюда из автобуса, но тут его взгляд остановился на картине за ее спиной — Сидоров немедленно узнал «Крик» Эдварда Мунка, и сразу вспомнил, что недавно весь культурный мир был потрясен сообщением о ее краже из музея Осло.

Мужчины молча и пристально смотрели на Сидорова. Казалось, им очень нужно было обнаружить что-то очень важное. Затем они переглянулись и предложили сесть в старинное кресло.

Сидоров удобно расположился, продолжая бессмысленно улыбаться, и стал думать, как бы побыстрее сообщить местной полиции, а заодно и международной общественности, что шедевр, наконец-то, найден. Затем он попытался вспомнить, сколько обещали за помощь в поиске... *Миллион, по-моему, но чего миллион?!.. Хорошо бы — в евро...*

Но тут его мысли прервал высокий худощавый мужчина, сидевший в центре. Он представился как Почетный Президент доктор

Свенсон и назвал всех присутствующих, охарактеризовав их как членов Правления международной корпорации.

Голубоглазая оказалась пресс-секретарем с нордическим именем Vanja.

Пока Сидоров соображал, почему ее зовут русским мужским именем Ваня, Президент оглядел всех и, видимо, оставшись довольным, представил гостя, назвав *глубокоуважаемым профессором и видным бизнес консультантом из Великой России.*

Сидоров стал подозревать, что столь пышные эпитеты Президента должны отвлечь его от намерения рассказать все про Мунка. Но тот, как бы прочитав его мысли, снисходительно улыбнулся и сообщил, что *Мунк, конечно, настоящий, но это, к сожалению, не «Крик».*

Растерявшись и не зная, как на это реагировать, бывший младший аналитик, а теперь глубокоуважаемый профессор промычал что-то неопределенное и, поднявшись, в знак признательности поклонился. Ваня приветливо махнула ему рукой.

Лавры и премия за находку картины были явно упущены.

— Впрочем, «Крик» уже давно найден и радует посетителей музея, — почему-то с грустью сказал Президент, — а задачей нашей корпорации

является противодействие всем противникам *Нечетких систем и Мягких вычислений* .

Не вполне понимая, что он имеет в виду, Сидоров, на всякий случай, энергично кивнул и твердо заявил, что всегда был за *нечеткие системы* и, особенно, за *мягкие решения* .

На лицах собравшихся отразилось чувство глубокого удовлетворения, и Сидоров понял, что не разочаровал их.

По крайней мере, пока.

ГЛАВА 6,

в которой бывший младший аналитик попытается понять, с кем он — в нешуточной борьбе сторонников и противников Нечетких систем и Мягких технологий, а также узнает сенсационную правду о своем происхождении

На этом беседа завершилась, и гостя проводили в комнату, обставленную опять же в нордическом стиле.

Сидоров принял душ, надел новую рубашку и в ожидании следующего шага корпорации полистал Евангелие на норвежском языке.

Он стал размышлять, случайно или нет,

положили книгу об ангелах, но в это время в дверь постучали, и на пороге оказалась голубоглазая Ваня. Мило улыбнувшись, она пригласила на обед, который давала в честь Сидорова корпорация.

Все это начинало пугать — Сидоров не привык к такому вниманию и, фальшиво рассмеявшись, сказал:

— Совсем не голоден, спасибо корпорации — отлично накормили в самолете, и вообще... охотно бы погулял по здешним лесам и полям.

Ваня улыбнулась еще очаровательнее, мягко взяла Сидорова под руку:

— Полей здесь нет, а леса никуда не денутся, — и повела за собой.

Небольшой зал, оформленный, как и ожидалось, в нордическом стиле, был меблирован по рекомендации самого короля Улафа V. За богато сервированным столом сидели уже знакомые члены Президиума корпорации. Они приветливо встретили появление гостя, а Ваня усадила его рядом с собой, напротив Почетного Президента.

Тот торжественно провозгласил тост за всех, кто борется за *НЕЧЕТКИЕ СИСТЕМЫ* и *МЯГКИЕ ТЕХНОЛОГИИ*.

Все дружно подняли бокалы с красным вином и, обменявшись взглядами, выпили.

Сидоров ничего не имел против расцвета корпорации и, чокнувшись с Ваней, произнес *Ура* ! Ваня рассмеялась, а уважаемые члены Президиума были несколько удивлены. Сидоров отнес это за счет непонимания чисто русского возгласа *Ура* .

Из меню ему особенно понравился салат *Веселый викинг* .

Ваня рассказала, как его делать. Берется красная рыба, лучше только что выловленная семга, добавляется китайский салат, сыр, помидоры... Все режется кубиками и перемешивается с майонезом. Сидоров заявил, что отныне буду питаться только *Веселым викингом* .

После второго тоста за нашего *дорогого гостя профессора Сидорова* Почетный Президент перешел на более интимный тон и выразил уверенность, что *дорогой профессор, конечно, представляет, сколь нелегкая борьба ведется во всем мире между противниками и сторонниками НЕЧЕТКИХ СИСТЕМ и МЯГКИХ ТЕХНОЛОГИЙ. И сегодня надо определиться, с кем вы, уважаемый профессор?!*

Корпорация хорошо осведомлена о его заслугах в этой изматывающей борьбе и высоко ценит личное мужество, проявленное в тяжелых условиях.

Пытаясь вспомнить этапы своей изнуряющей борьбы и не обнаружив ничего заслуживающего внимания, профессор сказал, что, *прежде всего, он со всем прогрессивным человечеством...* Что было, поверьте, чистой правдой. Кто из нас сознается, что он на задворках цивилизации?!

Ваня одобрительно смотрела на гостя, а все замерли в ожидании продолжения. Сидорова несколько удивило, что ответ на этот вопрос они уже получили раньше, но почему-то вновь спрашивают. *Скорей всего, пытаются сбить с толку.*

— Я высоко ценю доверие столь уважаемой корпорации и, уверен, не огорчу уважаемых членов Президиума.

Все помолчали, пытаясь понять, *за* он или *против* . Поскольку Сидоров сам этого не знал, шансов у них просто не было.

Президент снова поднял бокал и предложил выпить *за господина Паала Нильсена* , которому *все мы обязаны удовольствием видеть дорогого профессора Павла Сидорова.*

Сидоров немедленно вспомнил, что Паал Нильсен-лав — любимый блюзовый барабанщик, и стал подробно объяснять, в чем его превосходство над Элвином Джонсом:

— Это стандарты, заданные в конце

шестидесятих людьми вроде Питера Брётцманна и Александра фон Шлиппенбаха, только пропущенные через призму гаражного рока. Правда, в полной мере оценить эти деконструкции концентрированной молодецкой удали может, наверное, только тот, кто слышал оригиналы...

Сидоров взглянул на Почетного Председателя, рассчитывая заслужить одобрение столь фундаментальным познанием в норвежском роке, но тот слушал с некоторой досадой. Ваня извиняюще улыбнулась, и профессор замолк на полуслове.

Почетный Президент повернулся к висевшему на стене портрету, где был изображен средневековый воин довольно кровожадной внешности.

Почетный Президент ласково посмотрел на Сидорова и объяснил, что, именно, *благодаря викингу Паалу Нильсену, которого в свое время пригласили вместе с Рюриком в Великий Новгород, и пошел род дорогого профессора Павла Сидорова, викинга в 33-ем поколении.*

Парализованный этим открытием, профессор Сидоров бессмысленно переводил взгляд с одного на другого, но все они улыбались, очевидно, радуясь, что Сидорову так повезло и он — потомок такого славного викинга.

Затем ему вручили богато оформленную кожаную папку, с изображением всех исторических героев Норвегии, включая, разумеется, короля Улафа V, а внутри — родословное древо викинга Паала Нильсена.

На самой верхушке этого древа Сидоров разглядел и свою фамилию, увенчанную причудливым гербом. Он стал размышлять, насколько вероятна его родственная связь с Улафом V, но Почетный Президент, убедившись, что папка произвела на гостя должное впечатление, оглядел всех судьбоносным взглядом и предложил *тост за вновь обретенного викинга в 33-ем поколении, дорогого всем нам профессора Паала Нильсена-Сидорова.*

Сидоров ожидал, что церемония посвящения в викинги завершится прикосновением к плечу достойного старинного меча, но меча не потребовалось — все и так уже считали младшего аналитика *своим викингом.*

ГЛАВА 7,

в которой Сидоров совершит Приятную прогулку с Ваней, Станет подумывать о романтическом продолжении, а все норвежцы продолжают

Размышлять о смысле жизни

Обед закончился, и Ваня предложила прогулку на ближайшую гору.

Вернувшись в свою комнату, профессор переоделся в спортивный костюм, лежавший на кровати. На нем ярко выделялся лейбл *VIKING-LOVE*.

Ольге Сидоров послал короткую SMS-ку:

Сижу в пушистых технологиях, все замечательно, целую.

Твой викинг в 33-ем поколении Паал Нильсен-Сидоров, почетный профессор и видный бизнес консультант мирового уровня.

Немедленно он получил ответ:

*Пей поменьше! Как дела с босоножками?
У Кролика пропал аппетит.*

Ох, уж эти женщины! Ни грамма фантазии.

Тропинка вилась по склону живописной горы. Они шли не спеша, глубоко вдыхая наполненный влагой и пряными запахами воздух.

Ваня рассказывала, что каждый норвежец любит в одиночестве ходить по горам и

размышлять о смысле жизни. Придя к какому-либо выводу, норвежец возвращается домой и ждет, когда его снова посетят сомнения. Сразу же, лучше зимой, он надевает лыжи и отправляется снова размышлять. И так — до последнего дня, когда ему абсолютно все становится предельно ясно на этом свете и он отправляется размышлять в Лучший мир.

Профессор Сидоров выразил одобрение столь ясной жизненной философии.

Норвежцам, конечно, повезло — рядом всегда есть горы, а потом их так мало (норвежцев, а не гор, плотность очень небольшая!), что гулять в одиночестве совсем нетрудно, в то время как, скажем, в Петербурге очень-то не погуляешь — те же 5 миллионов живут и гуляют все в одном городе.

Ваня согласилась, действительно, не очень-то погуляешь.

На самом деле, бывший младший аналитик размышлял, стоит ли приударить за очаровательной Ваней и попытаться разглядеть в ее глазах ответ. Однако Ваня, по-видимому, предоставила инициативу ему.

Предвидя возможные дипломатические осложнения между двумя странами, Сидоров решил повременить, чтобы лучше изучить обстановку. Не последнюю роль сыграла ожидаемая реакция Ольги после того, как таблоиды всего мира сообщат об

этом скандале.

Прогулка окончена, и они вернулись в резиденцию.

Оставшись один, Сидоров улегся на диван и погрузился в размышление, что все-таки хотят норвежцы. Еще раз изучил родословное древо.

К сожалению, король Улаф V и Сидоров находились на разных ветвях. Впрочем, надо показать папку всем, кто недостаточно к нему почтителен. С другой стороны, это явно вызовет нездоровый интерес, и даже подозрения со стороны известных компетентных органов.

Но, упустив возможность получить лавры и премию за картину Мунка, бывший младший аналитик подумал, *а не продаться ли норвежской разведке? Конечно, за приличные деньги...*

— Утро вечера мудренее, — и он уснул глубоким сном.

В эту ночь Сидорову снилось, как король Улаф V вместе со своей любимой собакой рекомендовали ему подумать о тесном сотрудничестве с норвежскими спецслужбами.

5 миллионов норвежцев (и все на лыжах!), перебивая друг друга, пытались рассказать о смысле жизни викинга в 33-м поколении.

Теща Агриппина Петровна решительно

осудила намерения зятя:

— Я так и знала! — и сразу же села писать донос, куда надо.

А Кролик предложил сотрудничество с другой могущественной разведкой в Зимбабве и посоветовал меньше болтать.

ГЛАВА 8,

в которой Сидоров отправится в далекое прошлое, прослушает «Шей ты мне, матушка, красный сарафан». узнает, куда ушел викинг Паал Нильсен, и потеряет бдительность в обмене SMS — ками

Утром профессора ждал сюрприз.

Свежая, как майское утро, Ваня радостно сообщила:

— Мы отправимся в небольшое романтическое путешествие.

Сидоров признался:

— Если вместе, хоть на край света.

— На край света еще рано, — улыбнулась Ваня и пригласила в голубой джип, где уже ждал голубоглазый водитель. Сидоров подумал, что как-то перестал разрабатывать тему ангелов, но они довольно быстро приехали на площадку, где

стоял готовый к полету вертолет.

Профессор помог Ване подняться по небольшой лесенке и молодцевато, едва не оступившись на входе, впрыгнул сам.

Ваня сделала вид, что этого не заметила.

Вертолет взлетел и двинулся через горы на запад, миновал на бреющем полете город, где деловито сновали машины, вспыхивала и гасла реклама, толпа, как нечто единое перетекала по переходу, мигали сигналы светофоров.

Вот уже и новый микрорайон.

Пробежала змея поезда, весело поблескивая солнечными окнами.

На пригорке кладбище, пустынное в этот ранний час. Лишь одна печальная процессия приближается к воротам.

Сидоров с интересом следил за проносящимися пейзажами.

Вертолет набрал высоту и летел над заснеженным хребтом, над длинным и довольно узким фьордом, зеркальную гладь которого чертили два туристических лайнера. Две стаи чаек, как бы разделившие сферу влияния, следовали в фарватере кораблей.

Вертолет снизился, и некоторое время профессор наблюдал, как туристы, стоя у борта,

кидают чайкам пищу. Чайки строго по рангу, по очереди подлетали и, не задев руки довольно приличным клювом, выхватывали корм с ювелирной точностью.

Ваня пояснила:

— Это популярное для туристов развлечение, и все участники шоу довольны.

Затем вертолет поднялся над склоном, откуда низвергался солидный водопад, и подлетел к площадке, где, вцепившись в каменный обрыв, одиноко стоял сельский дом, сложенный из бревен, с явно многовековой историей. На склоне скалы, на внушительной высоте, паслись козы, нимало не смущаясь глубокой под ними пропастью.

Вертолет сделал круг и сразу же приземлился на каменистый крошечный участок у дома.

Тут только Сидоров заметил, что их встречают хозяева дома, окруженные детьми самого разного возраста. Муж и жена в национальных одеждах торжественно приблизились к вертолету, откуда профессор, поддерживая Ваню, спускался им навстречу.

Ваня что-то сказала по-норвежски, и один из пятерых детей, в руках которого был российский флажок, неожиданно приветствовал гостя по-русски:

— Добро приехать дорогой родня мистер Сидоров.

Потрясенный этим приемом, бывший младший аналитик произнес по-норвежски все, что мог вспомнить в эту минуту *до свидания где купить золотые босоножки спасибо большое*, чем вызвал неподдельный восторг всего семейства и Вани. Сидоров присоединился к их хохоту, впрочем, не догадываясь, что же он сказал на самом деле.

Хозяин Юхан, кряжистый мужчина за 50, погруженный в молчаливое величие, попыхивая трубкой, невозмутимо наблюдал за происходящим. Хозяйка Марта выступила вперед и поднесла на подносе кружки с неведомым напитком и сушеную рыбу. Сидоров вопросительно взглянул на Ваню, взял бокал и задумчиво посмотрел на мутную жидкость.

Хозяева подняли кружки и громко, как боевой клич, крикнули *Скол!*

Ваня поддержала их тем же криком и выпила. Дети пили что-то другое, и весело поглядывали на взрослых.

Профессор, чтобы не потерять уважения новых родственников, залпом осушил кружку, затем взял с подноса кусок сушеной рыбы и понюхал его.

Ваня объяснила, что *скол* — это значит *скальп*, который когда-то викинги снимали с врагов и пили из него победную чашу. Сидоров невольно вздрогнул, опасливо взглянул на Юхана, в глазах которого зажглись какие-то недобрые огоньки, и машинально притронулся к своей голове, что вызвало у Вани улыбку.

Семейство дружно заплодировало, а старший из детей Кнут заиграл на аккордеоне *Сшей ты мне, матушка, новый сарафан!*

Воодушевленный мелодией и уже начинавшим действовать напитком, профессор сделал несколько рискованных па, которые можно было, при большой фантазии, принять за русскую присядку. К нему сразу же присоединились две девочки. Впрочем, их танец скорее напоминал движения рок-н-ролла, что никак не помешало бурному веселью.

Затем все двинулись вдоль обрыва и приблизились к одинокой могиле, увенчанной каменным крестом, с высеченными старинной вязью словами. Ваня перевела:

**ПААЛ НИЛЬСЕН, Викинг, УШЕЛ В
ОЧЕРЕДНОЙ ПОХОД...**

Сидоров молча переживал утрату уже родного для него викинга, пытаясь представить многочисленные славные подвиги предка и гадая, в какой именно поход он ушел.

Затем бывший младший аналитик окончательно решил стать достойным его бессмертной славы. Оставалось решить, в какой поход, немедля, отправиться ему.

Ваня прервала размышления, обратив внимание на потрясающую панораму горных вершин, сияющих снежными шапками. Глубоко внизу фьорда продолжалась суетливая туристическая жизнь, а Сидоров, как горный орел, взирал на это уже другим, суровым *взглядом викинга*.

Из задумчивости его вывело сообщение, что когда-то весь этот Согнефьорд принадлежал его славному предку. Профессор ощутил чувство глубокой обиды на тех, кто лишил его законных прав на великолепный фьорд.

У могилы все снялись на память, а Сидоров пригласил новых родственников побывать в Петербурге, на что они дружно закивали головой и, как ему показалось, сразу стали готовиться к ответному визиту.

Перед посадкой в вертолет на гостя надели настоящий норвежский свитер с изображением злобного викинга, в котором он сразу узнал родного Паала Нильсена.

Ваня от его имени преподнесла семейству настоящий тульский самовар, вызвавший неподдельный интерес родственников. Видный бизнес-консультант точно знал, что никакого самовара не привозил, и еще раз благодарно взглянул на девушку.

Вертолет взлетел, сделал круг почета, семейство викинга энергично махало им руками, а Кнут что-то заиграл. До профессора донеслась мелодия *Выйду ль я на реченьку, выйду ль я на быстрюю.*

Ваня очаровательно улыбалась, и на глазах профессора навернулись слезы.

Вечером Сидоров послал SMS-ку Ольге.

Жив, здоров, приготовься встречать нашу новую родню, большой привет от Паала Нильсена и Ванечки.

Твой муж — викинг в 33-ем поколении Паал Нильсен-Сидоров, Почетный профессор и видный бизнес консультант мирового уровня.

В ответе значилось:

Какой еще Нильсен... и Ванечка? ...

Помни о босоножках!!! Без них не возвращайся...

Сегодня было наводнение, если тебя еще интересует, что делается дома.

Кролик снова ест за двоих.

Сидоров опрометчиво ответил:

Ванечка — это не он, а она... с голубыми глазами... Скорее всего — Ангел...

Незамедлительно пришел ответ:

Какой ангел?!..Ты что?! Павел, опомнись!

Ты женатый человек, не бросай ребенка...

Кстати, он спрашивает о коммуникаторе...

Немедленно возвращайся!!!

Все еще твоя супруга Ольга.

Да... Привези Кролику экологически чистую морковку.

Однако даже этот ответ не испортил Сидорову прекрасного настроения. Похоже, в жизни начинался новый захватывающий перспективами этап.

В эту ночь Сидорову снилось, что в составе шайки викингов, под предводительством Паала Нильсена, он отправляется в очередной поход...

Паал, ориентируясь по коммуникатору, едет на белом коне по Невскому проспекту и спрашивает у Агриппины Петровны, как проехать на Великий Новгород.

Теща специально показывает противоположное направление, а Сидоров поднимает кружку со старинным напитком, кричит СКОЛ! и пытается снять с тещи скальп.

Кролик вступает за Агриппину Петровну и говорит, что она больше не будет, а теща дает ему экологически чистую морковку со своего огорода.

Ольга грозно спрашивает, где золотые босоножки, на что Сидоров отвечает, что отдал их голубоглазой Ванечке.

Ольга пытается наложить на себя руки, но потом соглашается еще немного подождать — в обмен на платье из душистого горошка.

ГЛАВА 9,

в которой почетный профессор честно признается, что ничего не смыслит в

математике, даже не знает правил дорожного движения, и за это получает заманчивое предложение, почетные награды и очень большие деньги

Утром следующего дня Сидорова пригласили на Президиум Международной корпорации под руководством Почетного Президента доктора Свенсона.

За столом сидели те же джентльмены и Ваня.

Все поздоровались с ним за руку подчеркнуто уважительно, а затем Сидоров был удостоен знака *Почетный член Международной корпорации Fuzzy-Systems* и ему вручили *Свидетельство Постоянного Посланца Международной корпорации с правом принятия ответственных решений.*

Мелькнула мысль о Джеймсе Бонде — у него было право на убийство! По-видимому, и в бывшем младшем аналитике стал проявляться воинственный дух викинга, который пользовался таким же правом без всяких разрешений.

Сидоров сердечно поблагодарил Корпорацию и заверил уважаемых членов Президиума (и в особенности Ваню — в ответ очаровательная улыбка!), что не пожалеет ни сил, ни времени, чтобы оправдать высокое доверие Корпорации.

Затем видный бизнес-консультант поинтересовался, что именно предстоит делать и при чем здесь *Пушистые Системы*, как перевел он *Fuzzy-Systems*, выбрав из двух значений — 1) *пушистый*; *ворсистый* и 2) *неясный*, *неопределённый*; *смутный* — более понятное ему *пушистый*.

Все дружно рассмеялись, а Ваня разъяснила, что речь идет не о *пушистых*, а о *нечетких системах* и это — новейшее направление в прикладной математике.

Тут Сидоров понял, что его хотят втянуть в какие-то совершенно не известные течения, возможно, с террористическим уклоном, и погрузился в длительное размышление, как достойно, не оскорбляя присутствующих, отказаться от предложения.

Члены Президиума расценили его задумчивость как желание поглубже вникнуть в суть порученной ответственной миссии.

Впрочем, профессор ничего не придумал и признался, что никогда не был силен в математике, более того — *всегда имел твердую тройку... иногда и с минусом*, и вряд ли сможет быть полезным столь уважаемой корпорации.

Почетный Президент ласково посмотрел на

бывшего младшего аналитика, как будто он стал победителем международной математической Олимпиады, и выразил уверенность, что *никаких особых знаний — может, только, кроме знаний правил дорожного движения!* (тут все весело рассмеялись) — *дорогому профессору не понадобится.*

Сидоров честно сознался, что и правил дорожного движения никогда не знал, более того, несколько раз был оштрафован за переход улицы в неполюженном месте.

Почетный Президент доктор Свенсон и тут был милостив и убедил его, что все это — *сущие пустяки, всякие там правила, и вы, дорогой профессор, как раз и симпатичны членам Правления отсутствием всяких четких правил.*

Сидоров сразу вспомнил, что при ответе на вопрос о *нечетких системах и мягких технологиях* продемонстрировал полное невежество, что почему-то понравилось членам Правления.

Почетный Президент предоставил слово уважаемому члену Президиума доктору Григу.

Он начал с приветствия *нашему дорогому коллеге профессору Сидорову, который все более убеждает нас, что именно он, славный представитель в 33-ем поколении рода викинга Паала Нильсена,* — тут все дружно посмотрели на

уже знакомый портрет дорогого предка, — именно он будет достойно нести знамя нашей Корпорации в нелегких условиях борьбы за Нечеткие системы и Мягкие технологии в Российской империи.

Сидоров обратил внимание уважаемого доктора Грига, что Российской империи уже нет почти сто лет, а сегодня это — Российская Федерация.

Коллега Григ заявил, что это не так уж и важно и никак не повлияет на роль дорогого профессора в продвижении интересов Корпорации.

Бывший младший аналитик намеревался, было, оспорить мнение доктора Грига о политическом устройстве России. Но прежде, чем он открыл рот, Почетный Президент поздравил Сидорова со вступлением в Международную корпорацию и предложил подписать договор, в котором была проставлена кругленькая сумма за участие в продвижении Нечетких систем и Мягких технологий.

Профессор стал гадать, о каком периоде в договоре идет речь, но Ваня сразу рассеяла его сомнения и сказала, что речь идет о помесечной оплате. И добавила — в евро.

Сомнения сразу рассеялись, *будь, что будет*, и Сидоров поставил свою размашистую новую подпись *Паал Нильсен-Сидоров, 33, профессор*. Про младшего аналитика он решил более не вспоминать и, немного подумав, дописал *почетный князь* — все-таки викинги, пришедшие в Россию, несомненно, были князьями.

Немедленно возник человек с шампанским, все взяли по бокалу, чокнулись друг с другом, а Ваня даже поцеловала Сидорова в щеку, и он залпом выпил бокал.

ГЛАВА 10,

где профессор Сидоров оценит свои перспективы в математике и в отношениях с Ваней, обменяется посланиями с Ольгой и попытается выяснить, что же такое Пушистые технологии

Затем они снова отправились гулять с Ваней, и она объяснила, что никаких четких инструкций для Сидорова нет, и он будет выполнять отдельные поручения в рамках Международного конгресса нашей корпорации.

Профессор повеселел и принялся рассказывать Ване новые анекдоты. Она заливисто смеялась, ласково поглядывая на него, а Сидоров в

очередной раз стал подумывать, как бы приударить за милой барышней.

Ваня заверила, что скоро он с нею увидится, что спешить никогда не надо, и на прощание поцеловала видного бизнес-консультанта в щеку.

Воодушевленный, Сидоров вернулся в комнату, завалился на кровать и предался размышлениям о своем новом поприще, о привередливой судьбе и приятных перспективах.

Перед сном он отправил Ольге SMS-ку:

Поздравь меня с новыми блестящими перспективами в математической науке, готовься начать новую жизнь.

Твой Почетный член Международной корпорации Fuzzy-Systems

(ПУШИСТЫЕ СИСТЕМЫ), потомственный князь, почетный профессор Паал Нильсен-Сидоров, викинг в 33-ем поколении.

В ответе значилось:

Ты в своем уме?! Какой князь?!

Прекрати пить, немедленно возвращайся.

Можно без босоножек.

Твои несчастные брошенные жена Ольга, сирота Бэбик и Кролик...

У него, кстати, одышка. Не знаю, что делать.

Мама посоветовала 1 л меда, 10 лимонов, 10 головок чеснока (целые головки, а не дольки), из лимонов отжать сок, чеснок измельчить в мясорубке, все смешать и оставить на 1 неделю в закрытой банке, пить по 4 чайные ложки.

Кролик категорически отказывается лечиться и выплевывает лекарство.

Что ты думаешь?

— Нам бы ваши заботы, — пробормотал Сидоров и заглянул в Интернет, чтобы понять, наконец, что это за *Fuzzy — Systems* .

Ничего опасного: *не все в этом мире можно описать математическими формулами* .

— И — слава Богу! — обрадовался бывший младший аналитик и успокоился.

Как решить, скажем, кто более привлекателен — Клаудиа Шиффер или наша Заворотнюк?!.. Ваня или Ольга?!.. Конечно, у Вани ряд преимуществ — *она молода, очаровательна, сексуальна... у нее голубые глаза, может, она даже... Ангел?... Но если она — Ангел... а у ангелов пола нет! Так...так...то есть она совсем не опасна для Ольги... Тогда чего же это я?!..*

Тут профессор вовремя прервал опасное течение мыслей и попытался сформулировать для себя главное: *Пушистые системы*, как он продолжал называть новую систему *Fuzzy-Systems* — это, по сути дела, *создание нового нечеткого мира!*

То есть, он всегда был — этот мир. Просто мы не знали, как максимально внятно его описать.

— А нужно ли его так четко описывать? — Сидоров вспомнил слова Почетного Председателя доктора Свенсона: все это — сущие пустяки, всякие там правила, а я как раз и симпатичен членам Правления **отсутствием** всяких четких правил.

Все это замечательно, но почему это им нравится именно отсутствие всяких четких правил?!.. Не вредит ли это моей репутации *Почетного профессора, видного бизнес консультанта, Почетного члена Международной корпорации Fuzzy-Systems и Почетного викинга в 33-ем поколении?!..*

Не найдя вразумительного ответа, Сидоров уснул глубоким сном.

В эту ночь бывшему младшему аналитику снилось блестящее будущее.

Ваня в образе Ангела вела его за руку к сияющим вершинам.

Там их ждал Кролик, которому теще не удалось насильно влить лекарство, и, чтобы оно не пропало, Агриппина Петровна решила принять его сама.

Это привело к тому, что Мир сразу же неузнаваемо изменился, и все люди стали Белыми и Пушистыми, а Кролик в знак протеста сгрыз экологически опасную морковку.

ГЛАВА 11,

где Сидоров решительно осудит недостойный поступок Шэрон Стоун , ему воздастся по заслугам от Королевского Двора, он получит почетный жетон Элита Норвегии, шкуру полярного белого медведя, снова встретится с Полной дамойи узнает, что стал мировой знаменитостью

В аэропорт они приехали вместе с Ваней.

В VIP-зале в торжественной обстановке Сидорову вручили приветствие от Королевского Двора, в котором говорилось, что он удостоен почетного звания **ВИКИНГ ПААЛ СИДОРОВ-НИЛЬСЕН, 33 .**

Гордость распирала грудь профессора, и,

окинув участников церемонии просветленным взглядом, он выразил горячую благодарность королю Норвегии Харальду V, королеве Сони и особенно — королю Улафу V, а также уже родной Корпорации *Пушистые системы* .

Затем Сидоров передал пламенный привет вновь обретенной родне, проживающей в суровых условиях величественного Согнефьорда, и неожиданно призвал всех есть салат *Веселый викинг* .

Взглянув на сияющую Ваню, бывший младший аналитик понял, что полностью оправдал ее надежды. И уже хотел, было, сделать заявление с просьбой предоставить ему почетное гражданство Норвегии, как вдруг какой-то респектабельный старичок торжественно вручил профессору новенький норвежский паспорт с королевским гербом на обложке.

Испытав еще большую благодарность, Сидоров прижал свой новый паспорт к груди, почувствовал необыкновенный подъем и решил, что самое время осудить недостойный поступок так называемой кинозвезды обоих «Основных инстинктов» Шэрон Стоун, которая недавно была приглашена на банкет в честь лауреатов Нобелевской премии в Осло. Но, вместо горячей благодарности, допустила грубейшее нарушение

этикета: она вошла в зал *после* королевской четы, чем оскорбила лично короля Харальда V и особенно его прелестную супругу Сони, а в их лице весь трудолюбивый норвежский народ.

Конечно, звезда сделала это намеренно: она хотела, чтобы все обратили внимание именно на нее! Мало ей желтой прессы!!!

Представители желтой прессы всего мира радостно снимали речь бывшего младшего аналитика для телевидения, а, может, и для Шэрон Стоун.

Ваня благодарно кивнула. Похоже, к кинозвезде она относилась не очень одобрительно.

В заключение Сидоров попросил передать королевской семье заверение:

— Готов принять посильное участие в следующей Нобелевской церемонии в Осло и приложу все силы, чтобы войти в Зал торжественных приемов первым (ну, в крайнем случае, вторым).

Речь одобрили аплодисментами.

Но еще с большим энтузиазмом было встречено заявление руководства компании *Норвежские авиалинии* : профессор получил Почетный жетон *Элита Норвегии* с правом пользоваться на борту компании бесплатным

питанием, даже если оно не предусмотрено регламентом!

Решив, что это совсем не лишне, профессор выкрикнул:

— Да здравствует страна троллей и викингов! Посетите величественный водопад Кьусфоссен на высоте 669 метров над уровнем моря!

Убедившись, что дальнейших призывов от него уже, похоже, никто не ждет, Сидоров обнял на прощанье прелестную Ваню, получил от нее пакет с сувенирами и, сопровождаемый аплодисментами, торжественно взошел на борт лайнера.

Недалеко, по соседству сидела та самая Полная дама, которая так переживала по поводу отсутствия питания на борту самолета. Увидев Сидорова, она явно огорчилась и сразу же попросила ее пересадить.

Бывший младший аналитик приветливо ей улыбнулся, после чего она всхлипнула и закрыла лицо руками.

Стюардесса участливо накрыла ее пледом и принесла бесплатный стакан воды.

Сидорову, как и положено обладателю жетона *Элита Норвегии*, был предложен роскошный завтрак и памятный сувенир — шкура полярного

медведя.

Полная дама старалась не смотреть в его сторону.

Профессор развернул свежую газету *Деловые новости*, где, к изумлению, увидел свое фото и заметку *Ему подвластно будущее!*

Корреспондент извещал читателей *о важном для мировой науки и техники визите русского всемирно известного профессора из Петербурга Паала Нильсена-Сидорова, род которого уходит своими корнями в славные времена норвежских викингов.*

Нет, недаром Рюрик и его самоотверженные товарищи более тысячи лет тому назад отправились в далекий Великий Новгород, чем положили начало славному роду бояр Сидоровых.

Ясно, — заключал корреспондент, — отныне начинается новый важнейший период в развитии Нечетких систем и Мягких технологий.

Пожелаем же профессору Паалу Нильсену-Сидорову впечатляющих успехов!

— Боже мой, что же это все значит?! — изумился профессор. — Теперь я — и всемирно известный ученый... Меня снимает телевидение... И мир смотрит на меня с надеждой!

Оглядевшись вокруг, Сидоров встретил только затравленный взгляд Полной дамы и, чтобы

успокоиться, принялся дегустировать несколько сортов элитного коньяка.

Не правда ли, как все-таки привередлива к нам Судьба?!

Еще неделю назад Сидоров был рядовым младшим аналитиком фирмы с не вполне ясной (по крайней мере, для него) деятельностью и довольно скромной зарплатой. Сегодня он — *Почетный член уважаемой Корпорации с правом принятия ответственных решений и, наконец, всемирно известный профессор, князь, викинг с прекрасной родословной. Интересно, что скажет по этому поводу Тимофей Ильич?... Надо будет потребовать повышения в должности и, естественно, в зарплате...*

Тут профессор вспомнил, что не купил обещанного тролля. Огорчившись, стал думать, чем бы его заменить, и заглянул в пакет, подаренный Ваней: там были все заказанные подарки — босоножки с золотым обрезом для Ольги, коммуникатор для Бэбика и тролль для Тимофея Ильича. Кроме этого, в пакете лежали и толстые, вязаные шерстяные носки, очевидно, для тещи Агриппины Петровны.

— По-моему, я ей ничего об этом не говорил... С ума сойти!..

Нет, все-таки какая Ваня прелесть!

Сидоров задремал, и ему приснилось, что в аэропорту его встречает восторженная толпа поклонников, а среди них Шарон Стоун, которая вручает ему повестку в суд за клевету.

Сидоров стал оправдываться, пытался поцеловать ей руку и сразу получил по физиономии от нее и от Ольги.

ГЛАВА 12,

в которой Ольга получит долгожданные босоножки с золотым обрезом, станет женой викинга, княгиней и Почетным членом общества с ограниченной ответственностью, а Бэбику достанется свитер с портретом родного викинга

Ольга встретила Сидорова в аэропорту и бросилась на шею, как будто уже никогда не надеялась его увидеть.

Первое, что она сообщила: ее приняли Почетным членом в общество *Душистый горошек*. Не правда ли, какое странное совпадение?!

— Да!.. Тебя вчера показывали по телевизору, правда, я ничего не поняла, но, наверное, здорово... Звонили родственники — им показалось, что с

тобой случилось что-то нехорошее...

Бывший младший аналитик снисходительно улыбнулся и торжественно вручил босоножки с золотым обрезом, заявив:

— Нашел их с огромным трудом, и они были в единственном экземпляре в элитном магазине по бешеной цене.

Ольга посмотрела на мужа с обожанием, расцеловала и сразу защебетала, под какое платье их наденет и как подруга Машка умрет от зависти.

Бэбик оказался дома и, не снимая наушников, милостиво принял подарок. Он мельком взглянул на кожаную папку с новой родословной, сказал *круто!* и углубился в чтение инструкции коммуникатора.

Белый медведь был расстелен в спальне и должен постоянно напоминать о положенном бесплатном завтраке на *Норвежских авиалиниях*.

Кролик тщательно обследовал шкуру и перенес на нее свой лист салата.

Сидоров хотел согнать его, но затем ему в голову пришла мысль, которая его удивила: *ведь Кролик тоже связан с Пушистыми системами и поэтому имеет право на свою долю*.

Вместо явно устаревшего портрета

Хемингуэя, несмотря на протесты Ольги, Сидоров повесил в гостиной свое фото в окружении норвежской родни — у величественного водопада Къусфоссен на высоте 669 метров над уровнем моря.

Ольга недоверчиво слушала рассказы о славной истории рода, а затем стала прикидывать, как ей теперь следует себя вести, учитывая новый высокий статус жены профессора и Почетного викинга.

Похоже, она огорчилась, что слово ВИКИНГ не имеет женского рода. Но выход был найден — в срочно заказанных визитках значилось:

Княгиня Ольга

СИДОРОВА-НИЛЬСЕН

Супруга славного Викинга в 33-ем поколении!

Паала Нильсена

Почетный член общества

ДУШИСТЫЙ ГОРОШЕК

Сидоров предложил Ольге бросить работу во Дворце бракосочетаний, но она решительно воспротивилась, заявив, что считает свою деятельность чрезвычайно важной для общества и не желает превращаться в домашнюю клушу.

Бэбик неожиданно поинтересовался, может ли

он *рассчитывать на байк?*

Ольга сказала:

— Еще чего?!..

Профессор ее решительно поддержал.

Бэбик посмотрел на родителей с явным сожалением и углубился в прослушивание очередного хита.

— Надо подарить ему свитер с викингом Паалом Нильсеном — надеюсь, это будет способствовать выработке твердости характера и целеустремленности, — подумал бывший младший аналитик.

В эту ночь Сидорову снилась Организация Объединенных Наций и он на трибуне огромного зала в свитере с изображением Паала Нильсена.

Делегаты всех стран встретили Почетного викинга-33 бурными и продолжительными аплодисментами, а он торжественно надел на голову Председателя Генеральной Ассамблеи букет из Душистого горошка и пригласил все страны мира — вне очереди! — стать Почетным членом Международной корпорации Fuzzy -Systems (с правом решающего голоса).

ГЛАВА 13,

*где Сидоров возьмет на себя повышенные
обязательства, получит прибавку к зарплате,
зависть сотрудников обещающий взгляд
офис-менеджера Шуручки*

Почетный профессор стремительно вошел в офис, где его, похоже, ждали с нетерпением. Женщины ласково улыбались, мужчины с трудом сдерживали эмоции, скорее всего — негативные.

Сидоров вручил дамам конфеты и шампанское, купленные еще в аэропорту. Похоже, отныне его любили.

Затем вне очереди бывший младший аналитик был принят Тимофеем Ильичом. Получив тролля, он с недоумением разглядывал это не очень симпатичное существо.

Сидоров, было, приготовился рассказать ему о волшебных свойствах тролля, но Тимофей Ильич перебил профессора и, пожав руку, сообщил, что *получил от начальства поручение всячески поддерживать новейшие веяния в науке и технике и завтра же Сидоров должен изложить сотрудникам свои предложения по оптимизации деятельности нашей фирмы.*

Пока Сидоров соображал, что, собственно, происходит, Тимофей Ильич дружески похлопал его по плечу и объявил о присвоении звания

Передовик производства и назначении *старшим агентом влияния*, естественно, с приличным окладом.

Пережив очередное приятное потрясение, Сидоров сделал вид, что ничего другого и не ожидал, и с достоинством поблагодарил Тимофея Ильича:

— Не пожалею ни сил, ни времени на улучшение нашей замечательной фирмы.

Тимофей Ильич с иронией посмотрел на бывшего младшего аналитика и, сказав: — *Ладно, иди, работай*, — углубился в чтение бумаг.

Распираемый необыкновенным воодушевлением, Сидоров вышел в приемную, где сотрудники встретили старшего агента влияния одобрительным гулом, а бухгалтерша Маша вручила конверт, заговорщически добавив *премия!*

Офис-менеджер Шурочка, как ему показалось, с особым значением расцеловала Сидорова в обе щеки.

В этот день *передовик производства* и *старший агент влияния* работать уже не мог, и его отпустили домой готовиться к завтрашнему докладу.

В эту ночь Сидорову снились Ванечка и

офис-менеджер Шурочка, которые по очереди ему обольстительно улыбались, а профессор терзался в сомнениях, кому же отдать предпочтение.

Он уже решил, что как Почетный член Международной корпорации Fuzzy-Systems с правом решающего голоса имеет право сохранить их обеих, но тут появилась разъяренная Ольга, и профессор покорно выбрал ее.

ГЛАВА 14,

в которой Сидоров получит сообщения о многочисленных наградах и титулах, о принадлежности к старинному боярскому роду, а также расскажет сотрудникам о почете, с которым его принимали король и королева Норвегии о Жетоне на бесплатное питание «Элита Норвегии»

Старший агент влияния с трудом представлял, что сказать сотрудникам о *Пушистых системах*.

Но положился на русский авось.

До начала доклада пришло несколько телеграмм.

В Правительственной из администрации Президента на фирменном бланке поздравляли

профессора с включением в список *Интеллектуальная элита России* и выражали уверенность, что Сидоров *найдет в себе дополнительные силы для ускорения научного и технического прогресса на благо России.*

Еще одна была от местного Дворянского собрания, о существовании которого Сидоров и не подозревал. В телеграмме выражалась надежда, что *такой успешный представитель родовой аристократии, как господин князь Паал Нильсен-Сидоров, 33 найдет время, чтобы оказать честь посетить Дворянское Собрание Петербурга, где ему будет торжественно вручен соответствующий Почетный Диплом о принадлежности к старинному Великому Новгороду знатному роду боярина Сидорова в 32 поколении.*

Затем принесли срочную телеграмму от губернатора: после сердечных поздравлений с крупным прорывом в области освоения новейших технологий было обещано в ближайшее время рассмотреть его кандидатуру на присвоение его имени одной из улиц Санкт-Петербурга.

Телеграмма из Епархии извещала, что в роду Сидоровых имелось несколько

священнослужителей, служивших верой и правдой своей Родине, и в честь их благоверной памяти Сидоров будет представлен к *православному ордену*

Телеграмма от руководства ведущей общественной партии приглашала вступить в ее ряды, чтобы быть в числе передовых строителей Новой России. Если же *уважаемый профессор склонен к беспартийной поддержке*, то ему обещано *почетное членство*.

Наконец, телеграмма от Вани:

Дорогой Паал!

Почетный Президент корпорации господин Свенсен и все мы рады поздравить тебя с успешным началом новой карьеры и, не сомневаемся, ты добьешься блестящих успехов в победе

Пушистых систем в современном мире!

Аванс перечислен на известный тебе счет.

Обнимаю.

До встречи.

VANJA.

Все телеграммы, кроме последней, были торжественно зачитаны собравшимся сотрудникам

и вызвали заметное воодушевление дам и плохо скрываемое раздражение мужчин.

Под впечатлением услышанного, Тимофей Ильич распорядился немедленно подготовить *Приветственный адрес от коллектива и поместить портрет профессора на Доску Почета фирмы.*

В этот день, конечно, всем уже было не до научных сообщений.

Сидоров устроил сотрудникам небольшой банкет в честь столь неожиданно настигших его почестей и клятвенно пообещал, что в своей дальнейшей карьере на благо фирмы и Великой Родины не забудет сотрудников.

После третьей рюмки, как ему показалось, мужчины были настроены более доброжелательно.

Затем Сидоров живописно рассказал об официальном визите в Норвегию, где его принимали *лично* король и королева, где все едят один лишь салат *Веселый викинг* и катаются на лыжах, — даже в летнее время, — где профессор *помог вернуть украденную картину Мунка и получил за это благодарность норвежского народа и ЮНЕСКО, а также жетон Элита Норвегии и приличное вознаграждение...*

На заинтересованный вопрос Главного

бухгалтера о сумме полученного вознаграждения Сидоров весело рассмеялся:

— Это коммерческая тайна!

Несомненно, Главбух хотел сообщить сумму вознаграждения в налоговые органы.

Особое впечатление на всех произвел Почетный жетон *Элита Норвегии* и право на получение бесплатного питания на борту лайнера Норвежских авиалиний.

Офис-менеджер Шурочка смотрела на бывшего младшего аналитика многозначительным взглядом, в котором легко читалось плохо скрываемое обожание. Сидоров стал размышлять, стоит ли ответить на ее призыв.

Однако, далекая голубоглазая Ваня, как ему показалось, не советовала этого делать.

Вскоре старший агент влияния отключился, предварительно аккуратно упав на руки более трезвых сотрудников.

В эту ночь Сидорову снилось, что художник Мунк вдохновенно пишет с него парадный портрет, Агриппина Петровна, не скрывая, радуется, что Сидоров на нем явно напоминает жуткого персонажа кисти Иеронима Босха, тем не менее, портрет вывешивают на Доске Почета города, в Государственной Думе проходит

внеочередное торжественное заседание № 24543, где профессора посвящают в Думские бояре, а Владимир Вольфович Жириновский лично и торжественно вручает ему боярскую шапку и кафтан времен Ивана Грозного.

Но положенный званию жезл почему-то оставляет себе!

Сидоров не решается вступить в конфликт с сыном юриста и делает впечатляющее селфи со славным коллективом Государственной Думы.

ГЛАВА 15,

в которой Сидоров, наконец, доступно расскажет коллегам о прогрессивных Пушистых системах, фирма станет опорным пунктом в их продвижении, а Главбух опрометчиво продолжит сбор компромата

Как ни увиливал почетный профессор от доклада о *Пушистых системах*, наконец, наступил день, когда все празднования по поводу небывалого успеха остались позади и сотрудники, придя в себя после многодневных банкетов, собрались в кабинете Тимофея Ильича, чтобы приобщиться к передовым мировым течениям в науке и технике.

Сидоров понял, что наступил час расплаты, но

решил сражаться до последнего. Одевшись изысканно по моде, рекомендованной для денди журналом *VOGUE*, он рассчитывал переключить внимание, по крайней мере, дам в область размышлений о современной моде и мужской привлекательности.

Его ожидания в какой-то мере оправдались, ибо перед самым началом доклада офис-менеджер Шурочка, не отводя от профессора восторженных глаз, поинтересовалась, как одеваются женщины Норвегии.

Сидоров обрадовался и уже собирался подробно ответить на вопрос, но бдительный Тимофей Ильич вернул его к теме доклада.

Женщины недовольно загудели, но начальник был непреклонен.

Поблагодарив кивком *милую Шурочку*, профессор извиняюще улыбнулся и, усевшись поудобнее на край стола Тимофея Ильича, оглядел аудиторию взглядом Просветителя.

Тимофей Ильич явно был возмущен бесцеремонностью Сидорова, но протестовать не решился.

— Итак, друзья и подруги, — сказал всемирно известный профессор тоном ведущего телепередачи *Очевидное — невероятное* профессора Капицы, —

задумывались ли вы о том, что такое Нечеткие системы и Мягкие технологии?

Можно было и не спрашивать: никто понятия об этом не имел.

— Я называю их *Пушистые системы*, что, наверняка, понравится всем дамам.

Дамы одобрительно загудели, и Сидоров получил некоторую передышку.

— Конечно, это не пушистый свитер очаровательной Шурочки, — здесь профессор решил спровоцировать новый вопрос, а Шурочка сразу же вспыхнула румянцем, — не Оренбургский пуховой платок моей дорогой тещи, а...

Тут неожиданно заработал факс, и из него поползла бумага.

Все с интересом наблюдали за самим процессом. Сидоров подошел к факсу и, оторвав бумагу, увидел фирменную шапку Международной Корпорации и текст за подписью VANJA.

Быстро пробежав глазами содержание, профессор торжественно объявил, что это — последнее указание Международного Научного Центра и оно специально послано, чтобы *объявить нашу фирму главным предприятием в продвижении Мягких технологий и Нечетких систем в России.*

— Поздравляю Тимофея Ильича и всех нас!

Сотрудники радостно захлопали, а затем замерли, пытаясь понять, что это значит.

Главный бухгалтер сделал пометку в своем блокноте.

— Так вот... Мягкие технологии и Нечеткие системы — это оружие, тот рычаг, с помощью которого Архимед обещал перевернуть весь мир!

Те, кто еще помнил школьные годы, услышав знакомое имя Архимеда, переглянулись и облегченно вздохнули, а Главный бухгалтер процитировал *закон о вытеснении телом, погруженным в воду... и т. д.*

Сидоров поощрительно похлопал Главному бухгалтеру, чтобы побудить его отказаться от намерения сообщить в налоговую инспекцию о полученной денежной премии.

Впрочем, Архимед и его рычаг ясности не добавили, и все ждали разъяснений.

— Вы знаете, сколь сложен окружающий нас мир, бесконечно неточный и зачастую совершенно непредсказуемый, и как трудно навести в нем относительный порядок. Например, в нашей с вами фирме...

Тут Тимофей Ильич гневно засопел, и Сидоров сменил пример.

— Все мы говорим «далеко», «близко», «холодно», «горячо» — вместо того, чтобы назвать точные цифры в километрах, градусах и т. п. Но конечно, мы требуем точности, когда это — цифры в нашей ведомости на зарплату!..

Пример произвел впечатление, и все засмеялись, кроме Главного бухгалтера, который снова что-то пометил в блокноте.

— Конечно, это — результат несовершенства человеческого мышления, особенности которого мы и пытаемся использовать при описании окружающего мира. И сплошь, и рядом нас это вполне устраивает. Но не всегда! И тогда мы стремимся там, где это трудно передать цифровым кодом, описать то или иное явление.

Скажем, Шурочка может сказать своему другу: — **Я тебя люблю!** — и вряд ли он потребует от нее представить точную математическую модель этого прекрасного чувства.

Все засмеялись, а Шурочка залилась краской и отвернулась: наверняка, она восприняла сказанное как объяснение в Любви.

Время для доклада истекло, и все сотрудники разбрелись по своим местам. Тимофей Ильич пригласил Сидорова в кабинет:

— Ты вот что — не разлагай мне коллектив,

они и так не очень-то...

Что *не очень*, Тимофей Ильич не уточнил. Похоже, оба понимали, о чем идет речь:

— Наука — наукой, а мне надо план выполнять.

Сидоров заверил начальника:

— Сделаю все возможное! — тут Тимофей Ильич прервал Почетного профессора, сказав: — Ладно, иди, работай, — и устало погрузился в чтение бумаг.

В эту ночь Сидорову снился Главный бухгалтер, который ритмично погружал Архимеда в ванную, наполненную водой, а тот, выныривая, торжественно произносил эврика!

Затем живо интересовался объёмом вытесняемой его телом воды и, особенно — текущим балансом за третий квартал.

Офис-менеджер Шурочка, накинув Оренбургский пуховой платок тещи, аккуратно записывала результаты и, бросая на Сидорова пылкие взгляды, страстно шептала: «далеко», «близко», «холодно», «горячо».

ГЛАВА 16,

в которой видный бизнес-аналитик посетит

Налоговое Управление, получит заманчивое предложение, Почетному профессору пообещают хороший орден и звание Кавалера, а Главбух сляжет с инфлюэнцей

На следующий день раздался звонок из Налогового управления, и вежливый женский голос попросил Сидорова посетить Сергея Сергеевича.

Скорее всего, стервец Главный бухгалтер все-таки стукнул о его премиальных.

Одевшись подчеркнуто скромно, Сидоров вошел в величественное здание управления, которое было до отказа набито многочисленными посетителями. Они сновали по коридорам, держа в руках кипы бумаг, занимали по несколько очередей, на ходу ели бутерброды, запивая их кока-колой, и все это напоминало деятельность большого муравейника.

С той лишь разницей, что муравейник живет и работает по строго выверенным алгоритмам рациональной траты сил, а здесь действовал явно другой принцип.

Профессор пробился через несколько постов охраны, прошел через рамки детекторов, называя при этом имя Сергея Сергеевича.

Наконец, в большой приемной его встретила

секретарша, чей голос Сидоров сразу же узнал — именно она ему и звонила.

— Прошу вас подождать, профессор Сидоров, — обратилась она с милой улыбкой, — Сергей Сергеевич примет вас сразу же, как только освободится.

Несколько обрадованный обращением *профессор*, Сидоров удобно расположился в кожаном кресле. Секретарша подала кофе и последний номер журнала *Налоговый вестник*.

Профессор перелистал его и обратил внимание на статью с известной фамилией:

Лермонтов Ю.М.

*Оптимизация налогообложения:
рекомендации по исчислению и уплате налогов.*

Сидоров стал размышлять, кем приходится автор статьи Михаилу Юрьевичу: не сын ли?!.. Или внук...Нет, скорее, правнук?!.. А может, и неизвестный широкой публике труд **самого Поэта**?!

Но тут дверь в кабинет распахнулась, и оттуда вышел взмыленный посетитель, явно крупно нарушивший Налоговый кодекс нашей страны. Вслед за ним появился молодой мужчина, судя по

всему, хозяин кабинета.

Увидев Сидорова, он бросился навстречу, обеими руками схватил его руку и благоговейно потряс:

— Прошу вас, профессор Сидоров, — и пригласил в кабинет, обставленный со вкусом и без лишней экономии — как и следует в преуспевающем ведомстве.

Усадив профессора в кресло, Сергей Сергеевич расположился напротив и, ласково глядя в глаза, таинственно предложил:

— Ну, рассказывайте.

Сидоров понял, во избежание крупных неприятностей, придется ему все рассказать.

— Видите ли, Сергей Сергеевич, мне пришлось получить кой-какие суммы за...

Но тут Сергей Сергеевич как-то досадливо поморщился и заверил, что доходы уважаемого профессора его совсем не интересуют, ибо *крупный ученый должен, конечно, получать достойно*. А интересуется его участие, как он выразился, *ведущего специалиста с мировым уровнем в решении неотложных проблем налоговой политики с помощью прогрессивных Пушистых технологий*.

— Нам очень повезло, — искренне радовался Сергей Сергеевич, — что вы живете в Петербурге, и наше управление сможет выйти с инициативой на

всю страну.

Сидоров впал в некоторый ступор, что Сергей Сергеевич расценил как проявление нахлынувших патриотических чувств.

Приняв молчание профессора за принципиальное согласие, Сергей Сергеевич нажал кнопку, и сразу же появилась секретарша с подносом, где стояли бутылка элитного коньяка, рюмки и блюдечко с орешками и лимоном.

Похоже, Сергей Сергеевич в согласии Сидорова ни капли не сомневался.

Подняли рюмки за успешное внедрение новейших Пушистых технологий в налоговую политику и отдельно — за увеличение собираемости налогов.

При прощании Сергей Сергеевич попросил *передать привет нашему Главному бухгалтеру.*

Главный Бухгалтер воспринял привет от Сергея Сергеевича довольно нервно и сразу же стал проверять балансовый отчет за последний квартал. При этом он всё время бросал в сторону Сидорова настороженные взгляды, пытаясь понять, что скрывается в этом приветом от столь грозного ведомства.

Наконец, он решился спросить, зачем Сергей Сергеевич вызывал Сидорова, тот сухо ответил:

— Это профессиональная тайна и, при всем моем уважении к вашим заслугам перед бухгалтерским учетом, я не могу ее раскрыть.

После этих слов Главный бухгалтер помрачнел и сразу слег на несколько дней, как он выразился, *с инфлюэнцей*.

И профессор понял, что Главный бухгалтер навсегда избавился от желания спрашивать его о каких-либо доходах.

Сидоров сразу отправил Ване послание, где изложил заинтересованность Налогового ведомства в использовании *Пушистых технологий* и попросил инструкций.

Вскоре от Вани пришло письмо:

Дорогой Паал!

Почетный Президент Корпорации доктор Свенсон сердечно благодарит тебя за внедрение в важнейшую систему налогов и просит сохранять энергию и оптимизм, которые ты проявил в текущей нелегкой работе.

Инструкции вырабатываются.

Перед руководством поставлен вопрос о представлении тебя к государственной награде Норвегии.

Целую, до встречи